

2. Современные русские говоры / Под ред. Ю.С.Азарх. М.: Наука, 1991.
3. Кириллова Т.В., Новикова Л.Н. Активные процессы в фонетике современных народных говоров. Калинин, 1988.
4. Псковские говоры и их окружение: Межвуз. сб. научн. трудов. Псков: ПГПИ им. С.М.Кирова, 1991.
5. Баранникова Л.И. Русские народные говоры в советский период. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1967.

В.В.Пирко

*Благовещенский государственный педагогический университет
г.Благовещенск*

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ ПРОСТОРЕЧИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОСТОРЕЧИЯ ПРИАМУРЬЯ)

Системный подход к изучению действительности является одним из основополагающих методологических принципов современной науки. Под системой в науке понимают такую совокупность элементов, которая характеризуется закономерными отношениями между элементами, целостностью как результатом этого взаимодействия, автономностью поведения и несуммарностью свойств системы по отношению к свойствам составляющих ее элементов. Новые качества системы создаются взаимодействием элементов, а действительное положение элемента, его сущность можно понять, только рассматривая во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими элементами системы. Поэтому системный подход способствует объективному отражению и познанию явлений действительности.

Длительный путь развития лингвистической науки в постижении системного характера языка и его подсистем шел через рождение истины в дискуссиях. Споры античных грамматистов о соотношении аналогии и аномалии, вскрытие диалектической природы языка Г.Гегелем и В. фон Гумбольдтом, классификация языка как организма А.Шлейхером и др. – все это предвосхитило системное понимание языка лингвистами XX века. Системность как существенную сторону языка отмечали основоположники отечественного и

зарубежного языкознания – Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Л.В.Щерба, Ф. де Соссюр, Л.Ельмслев, В.Брэндалль и др. В разработке учения о системе языка большое значение принадлежит отечественному языкознанию, опирающемуся на традиции великих лингвистов прошлого и разделяющему взгляды на язык как на знаковую систему, признающему правомерность разграничения синхронного и диахронного аспектов исследования системы языка, ее внутренних и внешних связей, языка и речи. Учеными подчеркивается нежесткость, асимметрия системы языка, неодинаковая степень системности ее участков (В.В.Виноградов, В.Н.Ярцева, В.Г.Гак, М.М.Маковский и др.), исследуются «антиномии развития» языка (М.В.Панов) и взаимодействие внутренних и внешних факторов ее развития (Н.С.Поливанов, В.М.Жирмунский), закономерности функционирования системы языка в обществе (Г.В.Степанов, А.Д.Швейцер, Л.П.Крысин, Э.Г.Туманян). Большое значение для понимания системности различных языковых сфер сыграли перенесение метода компонентного анализа (т.е. выделение дифференциальных признаков) из фонологии в семантику (как лексическую, так и грамматическую) и разработка теории семантических полей.

В лингвистической науке термин «система» представлен в трех значениях. Первое значение – совокупность тех или иных средств языка, изучаемая без анализа внутренних связей единиц, ее составляющих. Второе понимание дано в направлениях современного структурализма: система – это отношения и связи, анализ которых не предполагает исследования материальной и смысловой стороны конкретных единиц языка, находящихся в этих отношениях. Третье понятие системы языка основано на диалектическом единстве двух сторон одного и того же явления: «множество языковых элементов любого естественного языка в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность» [1, с.452]. Термин «система» употребляется либо в обобщающем смысле – как закономерно организованная совокупность локальных систем (подсистем), либо в частном (локальном)

смысле – как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов одного уровня (система падежей, фонологическая система).*

Каждый элемент системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим элементам системы. Понятие системности градуально, т.е. допускает различные степени ее проявления. В хорошо организованных (жестко структурированных) системах (например, фонологической в отличие от лексики) существенное изменение одного элемента влечет за собой изменения в других точках системы. Язык обычно определяют как систему систем, а неодинаковая степень системности различных ее участков, многочисленные случаи асимметрии, борьба консервативной тенденции с факторами языковой эволюции приводит к тому, что различные подсистемы развиваются с неодинаковой скоростью в центре и периферии. Изучение системы языка в целом или отдельной его сферы предполагает не только анализ самих материальных единиц языка, их отношений и связей, но и их синтез, позволяющий с большей полнотой и точностью приблизиться к сущности языковой системы, вскрыть внутренние и внешние причины и закономерности ее развития. Именно такое диалектическое понимание в том числе и лексической системы позволяет приблизиться к выявлению сложных и многообразных связей и отношений, в которых находятся слова любого языка, составляя целостную, одному ему присущую лексико-семантическую систему.

Системный характер лексики раньше всех осознал (задолго до немецких теоретиков семантического поля Г.Ипсена, Й.Трира, В.Порцига) русский филолог М.М.Покровский. В 1896 г. в работе «Семасиологические исследования в области древних языков» он заявляет: «... история значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ним и, главное,

* Современное представление в системе языка включает ряд взаимосвязанных понятий: уровни языка, единицы языка, парадигматические и синтагматические отношения, знаковость языка, форма и функция, структура и субстанция, внешние и внутренние связи в языке, синхрония и диахрония, анализ и синтез, регулярность и нерегулярность и т.д.

принадлежащими к одному и тому же кругу представлений» [2, с.75], продолжая мысль следующим тезисом: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно уже, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое...» [2, с.82].

Мысли о существовании в языках разных типов отношений высказывались уже в работах И.А.Бодуэна де Куртенэ и Н.В.Крушевского, а по определению Ф. де Соссюра, в каждом данном состоянии языка все «покоится» на отношениях, а отношения сводятся либо к синтагматическим, либо к ассоциативным (по терминологии Ельмслева, парадигматическим), и описать механизм языка можно, только установив указанные отношения.

Парадигматика – 1) один из двух аспектов системного изучения языка, определяемый выделением и противопоставлением двух типов отношений между элементами и/или единицами языка...; 2) в более широком смысле – то же, что система языка, понимаемая как совокупность лингвистических классов – парадигм [1, с.366]. Парадигматические отношения не линейны и не одновременны в потоке речи; они представляют собой соотношения между элементами языка, объединяемыми в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями; они связывают эти элементы в силу общности либо их формы, либо содержания, либо на основе сходства того и другого одновременно. Парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов, выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований. Парадигматические отношения представляют собой отношения, проявляющиеся во взаимоисключении и взаимозамене единиц. В области лексической парадигматики первично понимание членов таких отношений как могущих занять место друг друга в одной и той же позиции (ср.:

морфологическая парадигма). Таким образом, лексическая парадигматика выделяется как такая область лексикологии, в которой учитываются парадигматические отношения лексем к другим лексемам языка и рассматриваются свойства их противопоставленности друг другу (антонимия) или, напротив, их взаимосвязанности (гипо-гиперонимия, синонимия и т.п.). Поскольку лексическая парадигматика дана в тексте в скрытом виде, для ее выявления и описания необходимо создание специальных процедур лингвистического анализа, направленного на установление значимости лексических единиц и особенностей их существования как членов определенных лексико-семантических парадигм.

Признание всего словарного состава высокоразвитого литературного языка наших дней в большей мере системой связанных систем, чем единой системой, согласуется с постулатами общей теории систем. Лингвистической реальности соответствует и свернутый характер существования лексики как системы [3, с.52].

Лексико-семантический уровень аккумулирует и закрепляет итоги познавательной деятельности говорящего коллектива, выработанные в практике общения, в силу чего ярус существенно отличается от всех других уровней подвижностью, проницаемостью, открытостью организации. В соответствии с разными условиями и целями общения, в результате изменения самого языка и исторической смены коммуникативных систем, под воздействием других языков в лексической системе языка формируются разные слои лексики: диалектная, профессиональная, просторечная, терминологическая, старославянская (в русском языке) и др. Разнообразны тематические и семантические группировки слов, отражающие различные связанные между собой явления действительности и понятия. На лексико-семантическом уровне смыкается и перекрещивается внутренняя и внешняя структура языка. В результате происходит стилистическая дифференциация лексики языка. Основанием такой дифференциации выступает межстилевая, нейтральная лексика, служащая словарным ядром в любом стиле и сфере

общения; эта лексика представляет собой стилистический фон, на котором выделяются другие стилистически маркированные и ненормированные слои лексики.

Лексика языка внутренне системно организована на разных семантических основаниях. Рассматриваемые нами парадигматические отношения существуют как потенциальные и выявляются лишь путем взаимного противопоставления значений слов и/или лексико-семантических вариантов на основе интеграции и дифференциации в их значениях. Начиная с того, как слово может быть представлено в парадигме, необходимо различать внутрисловные и межсловные парадигмы [1, с.6]. Из многообразия словесных парадигм остановимся на тех, которые проявляют системную организацию лексико-семантического уровня языка.

1. Смысловые парадигмы с отношениями тождества. Внутрисловные парадигмы этого типа составляют варианты слова. Считать набор вариантов слова особым видом парадигмы – вполне согласуется с пониманием парадигмы как набора слов, а варианта как лексической формы слова. Межсловная парадигма этого типа – синонимический ряд (пара, пучок) – один из самых традиционных объектов лексикологии.

2. Смысловые парадигмы с отношениями сходства между их элементами содержат интегрирующие и дифференцирующие части. Этот тип парадигмы именуют семантическим классом – объединения лексем, различных по объему компонента значения. В лексикологии – это лексико-семантические группы, каждая из которых представляет собой парадигму парадигм со сложной внутренней структурой, образуемой пересечением парадигматических линий со смысловыми отношениями синонимии, антонимии, гипонимии, тематической общности и под.

3. Формальные парадигмы с отношениями тождества. Внутрисловная парадигма такого типа, названная Виноградовым В.В. «смысловой структурой слова» (в лексикологии – лексико-семантическая, семантическая парадигма), представляет собой набор его семантических вариантов, или «пучок значений».

Межсловные парадигмы с формальным тождеством членов называют омонимическими, в которые объединяются слова, совпадающие формально безотносительно к их морфемной структуре.

Системность лексики литературного языка и диалектов национального языка доказана многочисленными исследованиями, хотя есть и единичные мнения о том, что в лексике как таковой нет системности, кроме той, которая обусловлена отношениями между явлениями самой действительности (В.М.Жирмунский). При исследовании других разновидностей общенародного языка вопрос о системе решается неоднозначно.

Проблема городского просторечия до сего времени остается малоисследованной. Термином «просторечие» в монографии «Городское просторечие: Проблемы изучения» называют (1) совокупность стилистических средств сниженной экспрессии и (2) нейтральные с точки зрения стилистики и не закрепленные территориально особенности речи лиц, не владеющих в необходимой мере нормами литературного языка [5, с.5]. Помимо нормативного аспекта в отношении просторечия, необходимо тщательное исследование просторечной языковой стихии, наиболее полно представленной на лексическом уровне, со следующими целями: «обнаружить те или иные тенденции, действующие в современной русской речи в целом, выяснить природу и истоки многих явлений, считающихся характерными для литературной разговорной речи и других устных форм реализации языка, выявить слабые и неустойчивые звенья в структуре общенационального русского языка, что позволит с большей определенностью ставить прогнозы его развития и с большим основанием предлагать те или иные рекомендации нормативного характера» [6, с.6], исследовать статусный и системный характер городского просторечия, распространенного на удаленной от центра России территории. При этом нельзя не учитывать, что современное городское просторечие – явление неоднородное, с изменяющимся социальным составом его носителей, и лингвистической «материей», и набором языковых единиц,

который создает просторечный слой современного городского разговорно-бытового языка.

В работах Земской Е.А., Капанадзе Л.А. и др. [6, 7], Ерофеевой Е.В. [8, с.53] городское (внелитературное) просторечие понимается как не имеющая системного характера (выделено нами) совокупность особенностей речи городских жителей. Л.А.Капанадзе на основе приведенных характеристик просторечия делает вывод: «современное просторечие не представляет собой единой системы. Это речь, противопоставленная как говорам, так и литературной разговорной речи, но противопоставленная им не как система единиц, а как некий общественно-исторический феномен с весьма невысокой степенью структурной организованности... Элементы языка, маркированные как просторечные, не составляют полных парадигм ни на одном из уровней языка» [6, с.11]. И продолжает далее: «При анализе просторечного словаря, по крайней мере в большей, чем в разговорной речи, степени, исследователь сталкивается с такими свойствами просторечной лексики, как пестрота словарного состава, сопротивление включению в упорядоченные отношения, противоречивость... Разнородность словарного состава современного русского просторечия не дает возможности (по крайней мере, на данном этапе изучения (выделено нами) выявить какие-то характерные тематические серии или же дать единые параметры для тех или иных предметных объединений [7, с.129].

Несколько иная точка зрения у Э.Г.Туманян, которая считает просторечие образованием, имеющим системную организацию и, следовательно, представляющим собой одну из форм существования языка [9, с.161]. Исследователи просторечия городов Сибири Т.В.Банкова [10] и А.А.Юнаковская [11] в диссертационных исследованиях обоснованно доказывают системный характер лексики просторечия с помощью одного из результативных способов выявления внутрисистемных связей – исследование лексики по лексико-семантическим группам. Авторы независимо друг от друга пришли к выводу о системной организации словарного состава просторечия, функционирующего в Томске и Омске.

Описание признаков, истории формирования, системных связей просторечия центральной части России и Сибири – большой вклад в лингвистическую науку, но «без представления о городском просторечии окраин России сложно судить о современном состоянии разговорно-просторечной разновидности русской речи в стране, о влиянии территориального фактора на её функционирование» [12, с.115]. «Изучение просторечия в Приамурье – на границах распространения русского национального языка – необходимо для объективной оценки единиц, уже получивших лексикографический паспорт «прост.» в толковых словарях русского литературного языка, которые учитывали языковые вкусы жителей европейской части России» [13, с.125]. Одним из направлений исследования городского просторечия Амурской области (гг.Благовещенск, Белогорск, Райчихинск, Свободный, Тында) является детальное изучение просторечной лексики и ее описание с учетом системных связей.

По нашему мнению, словарный состав просторечия городов Амурской области имеет признаки системной организации (внутрисистемные связи других уровневых единиц просторечия требуют дальнейшего наблюдения). Методологической основой нашей работы явились идеи и принципы лексикологических исследований, системный подход к рассматриваемым лексическим единицам просторечия. Возможность исследования парадигматических связей, обусловленная признанием реального существования системы языка, предполагает построение лексических парадигм, в которых слова противопоставлены друг другу по каким-либо определенным семантическим признакам. Объектом первоначального наблюдения явились материалы картотеки просторечных слов городов Амурской области, хранящейся на кафедре русского языка БГПУ (более 800 единиц). Лексический материал, проверенный на принадлежность к просторечию по словарям русского языка*, предварительно анализировался и

* Словарь русского языка: В 4-х т. /Под ред. А.П.Евгеньевой. - М.: Русский язык, 1981; Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. -17-е изд. - М.: Русский язык, 1985; Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. - М., 1935-1940.

представлен (в данной работе – выборочно) по тематическим, синонимическим, антонимическим и омонимическим основаниям с учетом зафиксированных контекстов употребления слов, принадлежности к какому-либо семантическому классу, конкретных лексических связей с другими словами, семантических отношений слова в рядах, принадлежности слова к определенной части речи. Кроме этого, учитывались и социальные признаки носителей просторечия (положение Л.П.Крысина о просторечии-1 и просторечии-2)*, и социальный контекст протекающих языковых процессов (качественное преобразование состава носителей просторечия), и взаимовлияние всех подсистем общенационального языка.

Межсловные смысловые парадигмы с отношениями тождества и сходства представлены тематическими группами и синонимическими рядами.

Несмотря на большое количество научных работ, единства в подходах к определению синонимии нет, что связано с пониманием постулата о близости или тождестве значений слов. Традиционный подход (В.В.Виноградов, Д.Н.Шмелев, А.П.Евгеньева, Е.И.Диброва) определяет синонимы как слова тождественные или близкие по значению и классифицирует их на понятийные и стилистические (стилистические при описании просторечия требуют специального обоснования). Синонимические связи слов являются ответвлением связей тематических, пределом тематического членения словарного состава. Тематическая парадигма (ряд, группа) объединяет слова, имеющие в своем значении интегральную сему, которая называет понятия одного уровня обобщения. В языке существует большое количество тематических рядов, поскольку в тематические парадигмы на основе внелингвистического критерия организуются названия реальных предметов, а понятийные сферы весьма многочисленны в действительности и связаны с объективной реальностью, миром человека и предметно-вещным миром в том

* Выделяются два круга носителей просторечия: горожане старшего возраста, чаще не имеющие образования, речь которых обнаруживает связи с диалектом (просторечие-1), и горожане среднего и молодого возраста, речь которых в значительной степени жаргонизирована (просторечие-2; «молодое») [15, с.56]

числе просторечно говорящего носителя языка. Общие тематические связи объединяют в просторечии большое количество слов, образуя более или менее обширные темы. Темы дробятся на микротемы, подгруппы, в которых слова обладают различной степенью близости значения. Примеры и анализ собранного материала позволяют судить об антропоцентрическом устройстве лексического фонда городского просторечия как его характерной черте [11, с.11]

Тематическая парадигма «Человек»

1. Тематическая группа «Части тела человека»

Данная тематическая группа является одним из самых обширных лексических объединений в просторечной лексике. Здесь представлены почти все названия частей тела человека, составляющие обширные синонимические ряды (кроме перечисленных ниже, выделены группы с общим значение «нос», «голова», «лицо», «живот», «рот» и т.д. с разной наполняемостью составов):

А) *зенки (зеньки), зыркалки, шары, моргалы, лупатки (лупалки)* – сема «глаза»

«Чего вытаращил свои лупатки?» – *«У него шары, как у светофора, красные, не спал, наверно, долго»* – *«Убери свои моргали»* – *«Чё он зеньки на меня пялит?»*

Лексемы *зыркалки, лупатки и моргала* явно глагольного происхождения (ср. *зыркать, моргать, лупать*), хотя не исключено, что слово *лупатки* мотивационно связано со словом *лупоглазый* – «с выпуклыми глазами, пучеглазый». Семантика слово *шары*, вероятно, мотивирована словом *шар* (сходство по форме глаз). Слово *зенки*, в котором значение является наиболее общим для группы и не мотивированным другими синхронными лексическими единицами, образовано и семантически связано с устаревшим словом *зеница* – «глаз, зрачок».

Б) *голяши, копыта, ходули, масалыги, костыли, лапы, дрыгалки* – «ноги»

«Убери свои копыта!» – *«А эта ходит, голяшами сверкает»* – *«Чё ты лапы выставил?»* – *«Я на своих масалыгах за твоими ходулями не успеваю»*

Все лексемы имеют грубую, сниженную окраску; у некоторых есть дополнительный оттенок значения: *голяши* – «голые ноги», *лапы* – «несуразно большие или толстые ноги», *дрыгалки* – «ноги подвижного человека», *ходули* – «длинные ноги», *масалыги* – «крепкие мускулистые ноги».

В) *грабли, лапы* – «руки»

«Сколько можно, убери свои противные грабли от меня!» – *«Лапы у него дай бог: как сожмёт – так и охнешь»*.

Сниженная окраска лексемы *грабли* проявляется в сочетаемости этого слова с определениями, отрицательными по семантике. Слово *лапы* в значении «большие грубые руки» употребляется обычно как шутовское, возможно, пренебрежительное.

Г) *кучеряшки, космы, лохмы* – «волосы».

«Ты когда свои лохмы сострижёшь?» – *«Помой да причеши лохмы свои, лица не видно»* – *«У нее такие кучеряшки, да и вообще она симпатюлька»*

Значение слов этой группы раскрывается деривационными связями: *кучеряшки* – кучерявый, *космы* – косматый, *лохмы* – лохматый. По сравнению с остальными синонимами лексема *кучеряшки* выражает некоторое одобрение при описании ребенка или любимого человека.

2. Тематическая группа «Речь человека».

Глаголы, обозначающие речь, говорение, высоко употребительны в просторечии, и это связано с одной из отличительных особенностей просторечия – коммуникативной значимостью всех просторечных элементов. На первоначальном этапе наблюдения нами выделено два ряда:

А) *базарить, балаболить, балясничать, буркатъ, вякать, гундосить, городить, долдонить, лязгать, лялякать, калякать, набрехаться, разбудыривать, перетереть, талдычить, трындычать* – «разговаривать, говорить»

«Да они на лекциях только и базарят, что за студенты!» – *«О чём говорили? – Да так, калякали о том о сём»* – *«Костя чего-то нудно балаболит, балаболит, а я, если честно, ничего не поняла»* – *«Сколько можно балясничать,*

надоели уже» – «Всё, кончай разбудыривать, как сказал, так и сделаю» – «Я уже устал им талдычить одно и то же, ничего не понимают» – «Хватить трындычать, уши вянут» и т.д.

Лексема *базарить* выражает самое общее значение группы. Глаголы *разбудыривать, балаболить, балясничать, калякать* объединены общими семами, выраженными в значении «разговаривать о несерьезных вещах, заниматься болтовнёй» и употребительны в контекстах иронического характера.

Семы «без умолку», «повторять», «одно и то же» экспрессивно проявляются в просторечных лексемах *долдонить, талдычить, трындычать*. Последний глагол противопоставлен двум другим, у которых основное значение уточняется семами «упрямо повторять одно и то же».

Глаголы *гундосить* и *буркать* объединяются значением «говорить невнятно, несвязно» и различаются в значении по способу производства и восприятия звука во время разговора. *Гундосить* – «говорить с неприятным носовым призвуком» – «Фу, он такой страшный, ещё и гундосит, капец!» – «У меня друг заболел – гундосит и гундосит». У глагола *буркать* – «бормотать, бурчать, говорить ворчливо и невнятно» – сема «ворчливо» усиливает негативную коннотацию в контексте «*Чё-то он как-то странно буркает, как будто мы враги народа*». Со значением «производство звука» выделим глагол *лязгать* – «говорить шумно, громко» – «Она как начнёт лязгать, так звон в ушах стоит».

В этом синонимическом ряду с общим значением «разговаривать» выделяются единичные глаголы, отличающиеся оттенками значения: *вякать* – «неуверенно что-то говорить, говорить не к месту» – «*Чё ты всё время вякаешь, замолкни быстро!*»; *городить* – «говорить чушь, ерунду» – «*Городит не понять что, у него с котелком всё в порядке?*»; *набрехаться* – «поболтать, наговориться» – «*Ой, набрехались вчера, нахохотались*»; *перетереть* – «обсудить какой-либо вопрос» – «*Хватит тебе об одном и том же: перетёрли уже и забыли. Остынь*»

Б) *сказануть, ляпнуть, брякнуть, сморозить* – «неожиданно, необдуманно, не к месту выразить вслух какие-либо мысли». В 3-х первых глаголах сема выражается суффиксом -ну- с просторечным значением «неожиданно» и проявляется при сопоставлении просторечных слов с литературными *сказать, произнести* – «выразить мысли вслух».

«Такое сказанул, что повторить невозможно» – «Чего она там опять брякнула?» – «Ляпнула не подумавши, теперь он точно не придёт» – «Ты вчера такое сморозил, что вспоминать не хочется – стыдно».

Тематическая парадигма «Предметно-вещный мир человека»

1. Тематическая группа «одежда, личные вещи человека».

Интегральный семантический признак тематической группы – «совокупность предметов, которыми покрывают тело человека». В просторечии есть полный синоним названия этого тематического объединения – *шмотки* (вариант – *шмутки*) – «одежда, личные вещи» – «*У девицы одни шмотки на уме*». К этому значению близко слово *манатки*, чаще пренебрежительно называющее домашние вещи, в том числе и одежду – «*Я наберу на Западе манаток, и мне на пять лет хватает*». В группе можно выделить несколько основных синонимических рядов:

1) *беретка, кепсон* – сема «головной убор»;

2) *разлетайка, кацавейка, лапсердак* – сема «верхняя одежда, пальто».

Лексемы первого и второго ряда не частотны по своему употреблению и встречаются скорее при иронической или шутливой характеристике головного убора и пальто. Слово *кепсон* – «*Ты чего кепсон надел, холодно что ли?*» – производно от литературного *кепка* и употребляется в речи молодых носителей просторечия, остальные в речи молодежи не встречаются.

3) *баретки, гады, копыта, обувька, чёботы, шанхайки, шкряпанцы, шлёпки, кирзачи*.

Слова последнего ряда представляют собой микрогруппу «обувь» в тематическом объединении «одежда, личные вещи». Доминантой можно считать слово *обувка* – «то же, что и обувь». Единица *чёботы* с таким же

значением употребляется в речи пожилых носителей просторечия – «*Вчера своему деду чёботы новые купила*».

Выделим следующие синонимические ряды:

А) *копыта, гады* с семантическими признаками «грубая тяжелая обувь» и яркой экспрессией принадлежат просторечию-2.

«*Ну у тебя и копыта!*» – «*Где ты такие гады купил?*»

Б) *шкряпанцы, шлёпки*. Кроме основной семы «тапочки», обладают дополнительной семантикой – «сопутствующее действие, названное глаголами *шлёпать, шкряпать*». Лексема *шанхайки* – «легкие летние тапочки китайского производства» появилась в просторечии Приамурья в связи с развитием торговых отношений с соседним Китаем и производна от названия города Шанхай. Другие слова в этой микрогруппе не составляют синонимических рядов в просторечной лексике: синонимические отношения возможны при сравнении со словами литературного языка: *кирзачи* – сапоги; *баретки* – туфли.

2. Тематическая группа «транспорт»

В этом объединении слов наблюдаются сложные отношения нового и старого просторечия в синонимических рядах:

А) *тарантас, драндулет, легковушка, мотор, тачка, развалюха, корыто*.

На фоне синонимов *легковушка, тачка, мотор* со значением «легковая машина» выделяются остальные, в которых эта сема дополнена указанием на «возраст» машины, ее техническое состояние и внешний вид. Из этих синонимов выделяется слово *тарантас* своим происхождением (*тарантас* – «дорожная крытая повозка»), которое изменило свою семантику, перейдя в разряд просторечных слов (*тарантас* – «старая, несовременная, плохо работающая машина») – «*Садись в свой тарантас и дуй отседа!*»

Слова *драндулет* и *развалюха* представлены как синонимы в границах этого ряда, но слово *драндулет* может быть использовано для обозначения любого вида транспорта: «*Купил драндулет какой-то, не мог получше найти*», «*Сел на свой драндулет и укатил*» (о мотоцикле).

Слово *развалюха* при определенных контекстных условиях может выходить за границы синонимического ряда и даже тематической группы. Ср.:

«Не машина, а развалюха»; *«Живет в какой-то развалюхе»*; *«Он уже не человек – развалюха»*.

Редко в переносном смысле по отношению к средству передвижения употребляется слово *корыто* – *«Ну и корыто у тебя, она хоть ездит?»*

Лексемы *тачка* и *мотор*, кроме указанного значения, в просторечии номинируют такси.

Б) *москвидон* («Москвич»), *запор – запор* («Запорожец»), *жига*, *жигуль*, *жигулёнок*, *жучка* («Жигули») *козёл* (УАЗ) – «марки (названия) отечественных машин». Выделяя данную микротему, оговоримся: приведенные ниже слова не будут являться синонимами в языковом смысле, а лишь будут указывать на то, что под любой конкретной маркой машины подразумевается и само транспортное средство со своими характеристиками. Все просторечные названия, кроме *козёл* и, возможно, *жучка*, сохраняют деривационную связь с литературными номинациями, проявляя разную степень оценки: *жигуль* (пренебр.) и *жигулёнок* (ласк.) Переносное наименование *козёл*, видимо, связано с большой проходимостью по бездорожью этой марки машины и ассоциацией с названием животного, а *жучка* – со скоростью, маневренностью автомобиля (по кличке собаки).

В) в один ряд со словами *жига*, *жигуль*, *жигулёнок*, *жучка* можно поставить следующие: *копейка*, *четвёрка* (*четвёрка*), *пятёрка* (*пятеро*), *шестёрка* (*шестеро*), *девятка* и т.д. Все эти слова обозначают марку «Жигули» с указанием номера модели, но воспринимаются в любом случае как название одной марки. Ни одно из этих наименований не выражает отрицательной коннотации, но наиболее «душевна» номинация *копейка*, так понятная простому человеку, как и монета достоинством «одна копейка».

В) *марковник*, *марчело* («Тойота-Марк II»), *чайник* (Тойота-Чайзер»), *крауняга* («Тойота-Краун»), *спринтёр* («Тойота-Спринтер»), *креста* («Тойота-Креста») – «марки (названия) зарубежных автомобилей». Стремительное заполнение дорог Дальнего Востока иностранными автомобилями способствует «просторечиванию» их названий. Данные номинации, почти не задерживаясь в

литературном языке и испытывая влияние жаргона, непосредственно и быстро попадают в просторечный слой лексики, а просторечная система, пополняя свой состав, из-за своей ненормативности свободно моделирует различные словообразовательные производные с экспрессивными аффиксами, знакомыми носителю просторечия.

Появление новых марок современных машин и их разительное отличие по характеристикам от уже существующих проявляется и в лексиконе носителей языка, отражая просторечие-1 и просторечие-2: названия *драндулет*, *тарантас* с семей «несовременная машина» противопоставляется номинациям *спринтер*, *креста* и под. – «новая, современная машина».

Выборочно представленный материал, отражающий тематические и синонимические объединения слов, может свидетельствовать о признаках системной организации лексико-семантического уровня просторечия городов Амурской области. Сравнительно небогато в просторечии (что отражает общую закономерность) представлены антонимические и омонимические парадигмы.

«Антонимическая парадигма – это соединение слов с противоположными значениями. В основе их семантического соотношения находится общий интегральный признак (или признаки) и дифференциальный признак (или признаки), несущий в себе противоположность значений» [14, с.93]. Данное определение и исследования по антонимии позволяют выделить четыре основных признака антонимов: наличие противоположной семантики; принадлежность к одной части речи; одинаковая стилистическая окраска; регулярная совместная воспроизводимость в речи.

В просторечии можно говорить лишь о создании антонимических пар с помощью негативных префиксов: *путёвый* – *непутёвый*, *вдосталь* – *невдосталь*. Ср.:

Путёвый «хороший, порядочный» – «Люди *путёвые* что-то читают, трудятся, но этот же *алкоголик пьёт*»

Непутёвый – «плохой; недобросовестный» – «За что мне такое наказание, *дети*» как *дети у всех*, мой же *непутёвый*. В школу чаще хожу, чем домой».

Причина незначительного употребления антонимов в речи просторечно говорящих не совсем ясна, дальнейший сбор и анализ материала позволит сделать необходимые выводы о данном виде парадигматических отношений в устной речи горожан.

Вопрос отнесения омонимических связей лексем к парадигматике, предполагающей семантические корреляции слов, не всегда решается единообразно. Поскольку системность омонимического ряда проявляется в наличии интегральных и дифференциальных признаков, понятие парадигматических отношений может быть применено и к явлению омонимии. Омонимическая парадигма – явление формально-семантического порядка [14, с.95], или межсловная парадигма с формальным тождеством членов [4, с.17], под которой «понимается системная группировка одинаковых по графической форме слов, семантически противопоставленных» [14, с.97].

В просторечной лексике Приамурья на данном этапе нами выделены группы слов-омонимов, из которых ниже представлены следующие:

1 *Завал* – «плохо, трудно» – *«Если этого не сделать, тогда будет завал. Завал во всем»*

2 *Завал* – «много» – *«У меня дел просто завал»*

1 *Залипуха* – «непогода, осадки» – *«Идёт какая-то залипуха с неба, ох и погодка»*

2 *Залипуха* – «обман» – *«Залипуха какая-то: билет дивчина позывает, а фотография без печати».*

1 *Здорово* – «1.большое количество чего-либо» – *«Тогда на охоте я здорово уток настрелял, в рюкзак еле влезли»* «2. Хорошо» – *«Ну, я так здорово ответил, а чего четыре – не знаю»*

2 *Здорово* – «приветствие при встрече» – *«Здорово, здорово, что скажешь? Принёс?»*

1 *Паровоз* – «поезд» – *«Ты домой на паровозе поедешь?»*

2 *Паровоз* – «человек, который много курит» – «*Ну ты и паровоз, третью подряд куришь*»

1 *Басик* – «бассейн» – «*Пойдём в басик, там уже открыли*»

2 *Басик* – «микроавтобус» – «*Да на басике доедем, чего ждать автобус*» и др.

Данные омонимы можно классифицировать как лексические полные (например, 1 *Залипуха* и 2 *Залипуха*; 1 *Паровоз* и 2 *Паровоз*) и как неполные омографы (1 *Здорово* и 2 *Здорово*)

Омонимы 1 *Басик* и 2 *Басик* представляют пласт нового просторечия (просторечие-2) и употребляются в речи молодых носителей просторечной лексики. Первый омоним образован суффиксальным способом от усеченной основы слова *бассейн*. Мотивация второго слова, возможно, объясняется англ. *Bus* («автобус») с присоединением эмоционально – экспрессивного суффикса русского языка

Таким образом, тематические и синонимические парадигмы на фоне слабо выраженных антонимических и омонимических отношений являются главным элементом лексико-семантического уровня просторечия как подсистемы национального языка и служат доказательством существования признаков системной организации словарного состава городского просторечия Амурской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Ред. В.Н.Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
3. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980.
4. Системный анализ значимых единиц русского языка. Парадигматика в лексике и словообразовании. Красноярск: Изд-во Красн, ун-та, 1987.
5. Городское просторечие: Проблемы изучения. М.: Наука, 1984.
6. Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык // Городское просторечие: Проблемы изучения. М.: Наука, 1984. С.5 - 12.
7. Капанадзе Л.А. Современная просторечная лексика (московское просторечие) // Городское просторечие: Проблемы изучения. М.: Наука, 1984. С. 125-129.

8. Ерофеева Е.В. Статус просторечия в современном русском языке // Активные языковые процессы конца XX века: Тезисы докладов международной конференции: Шмелевские чтения. М.: Азбуковник, 2000. С.53-55.
9. Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем: Синхронно-диахроническое исследование / Отв. ред Ю.Д.Дешириев. М.: Наука, 1985.
10. Банкова Т.В. Лексика томского городского просторечия. Автореф. канд. наук. Томск, 1987.
11. Юнаковская А.А. Омское городское просторечие. Лексико-фразеологический состав. Функционирование: Автореф....канд. наук. Барнаул, 1994.
12. Кирпикова Л.В. Кафедральная картотека как база для изучения словарных богатств Приамурья // Тезисы докладов научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения культурно-исторического и природного наследия Дальнего Востока». Благовещенск, 1996. С. 112-118.
13. Кирпикова Л.В. Диалектно-просторечная лексика в Приамурье // Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Благовещенск, 1997. С. 125-130.
14. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ.: В 2 ч. Ч.1. / Е.И.Диброва, Л.Л.Касаткин, Н.А.Николина, И.И.Щеболева; Под ред. Е.И.Дибровой. М.: Академия, 2001.
15. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М: Наука, 1989.